

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Тетерина Вера Владимировна,
*доцент кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук*

Шиканов Тимофей Викторович,
*учитель ГУО «Средняя школа № 45
г. Витебска», магистрант
кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ШКОЛ В БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются проблемы сельскохозяйственного просвещения на белорусских землях (конец XIX – начало XX века). Раскрывается содержательный аспект детальности сельскохозяйственных учебных заведений Витебской губернии по подготовке квалифицированных кадров.

Введение. На белорусских землях конца XIX – начала XX века, как и на территории всей Российской империи, мало кто задавался вопросом сельскохозяйственного просвещения населения. Первым упоминанием проблемы нехватки специализированных учреждений сельскохозяйственного образования являются 1890-е гг. В этот период различные научные общества заговорили о необходимости просвещения и распространения научных сельскохозяйственных знаний и достижений среди населения, о внедрении инноваций в сельское хозяйство и, в этой связи, нехватке квалифицированных рабочих кадров как среди привилегированных сословий, так и среди крестьянского населения. Так,

например, Вольное экономическое общество и Московское сельскохозяйственное общество на своих заседаниях активно продвигали идею о необходимости сельскохозяйственного просвещения среди широких кругов населения. Однако следует отметить, что на белорусских землях данная проблема поднималась и озвучивалась раньше, чем в других регионах. К 1890-м годам на заседаниях различных белорусских обществ уделялось большое внимание проблеме нехватки квалифицированных сельскохозяйственных кадров. Члены обществ активно обсуждали и разрабатывали пути решения этой проблемы. В 1877 г. возникает Общество витебских сельских хозяев, которое на момент своего основа-

ния уже планировало открытие как минимум двух сельскохозяйственных учебных заведений. Данный факт имел огромное значение для развития сельскохозяйственного образования на белорусских землях конца XIX – начала XX века.

Цель статьи – опираясь на историко-педагогические исследования и архивные данные, выявить тенденции в сфере сельскохозяйственного образования Витебской губернии в указанный хронологический период.

Основная часть. Идея о сельскохозяйственном просвещении находила позитивную оценку и поддержку министра народного просвещения Делянова Ивана Давыдовича. Одновременно эта мысль активно обсуждалась на заседаниях Гродненского комитета о нуждах сельского хозяйства, где председателем являлся на то время Петр Аркадьевич Столыпин. Концепцию широкого распространения сельскохозяйственных знаний поддерживал председатель общества сельских хозяев Петр Владимирович Веревкин. В своих выступлениях он неоднократно подчеркивал важность того, что человеку для успешного ведения земельной обработки стало недостаточно только лишь умения. Он считал, что ко всему умению человеку необходимо приложить еще и знание.

В идее широкого распространения сельскохозяйственных знаний многие усматривали причину возникновения антиправительственных настроений и революционных взглядов. При такой позиции многие помещики не поддерживали, а иногда и противились сельскохозяйственному образованию населения. Так, противопоставляя свои взгляды идеям сельскохозяйственного просвещения и просвещения вообще, князь Святополк-Четвертинский заявлял: «Нам нужна рабочая сила человека, нужен физический труд и способность к нему, а не образование. Образование должно быть доступно обеспеченным классам, но не массе...», полагая, что образование в массе может привести к революционным событиям. Отвечая на заявление князя, П.А. Столыпин подчеркнул: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет его к анархии... Распространение сельскохозяйственных знаний, без которых земледельческая страна существовать не может и мало-помалу приходит к разорению, зависит от общего образования... Развивайте его по широкой программе, в связи с преподаванием сельскохозяйственных знаний, и вы дадите большую обеспеченность земледельческому классу, самому консервативному в каждой стране...».

Таким образом, шаг за шагом, идея о профессиональной подготовке сельскохозяйственных

кадров на базе специальных сельскохозяйственных учебных заведений оформлялась в видимый образ, воплощением которого стала поддержка различных государственных ведомств и министерств, таких как сельскохозяйственное ведомство, Министерство земледелия, Министерство торговли и промышленности, Министерство финансов и, что не маловажно, Министерство народного просвещения.

Прорывом в сфере сельскохозяйственного образования стал указ, который являлся, по сути, первой попыткой восполнить нехватку квалифицированных кадров в сельском хозяйстве. Так, 12 июня 1900 г. выходит законодательный акт, совместно разработанный Святейшим Синодом, Департаментом промышленности, науки и торговли, Государственной экономики Государственного совета «О преподавании сельского хозяйства в общеобразовательных учебных заведениях духовного ведомства и Министерства народного просвещения». Законодательный акт позволил начать процесс трансляции сельскохозяйственного знания в общем или его отдельных областей в учреждениях общего образования. Однако не обошлось и без ограничений, которые заключались в том, что преподавание сельского хозяйства могло вводиться только в тех учебных заведениях, где имелись земельные наделы достаточной величины для такой деятельности. Преподавание сельского хозяйства в общеобразовательных учреждениях не являлось обязательным, велось как дополнительное занятие. Финансирование на это дело школы получали как от Синодального училищного совета, так и от государства. Совместно с церковно-приходскими школами преподавание сельского хозяйства вводится и в народных училищах. Стоит отметить, что существовал двупалубный взгляд на роль народных училищ в системе сельскохозяйственного образования: с одной стороны, Министерство земледелия считало недопустимым преподавание сельского хозяйства в народных училищах, с другой – рассматривало вариант организации сельскохозяйственного обучения путем перестройки народного училища в специализированное учебное заведение, с большим упором на технику возделывания земли. Такие специализированные народные училища должны были быть похожи на школы-фермы.

В дальнейшем не малую роль в распространении сельскохозяйственных знаний на землях Витебской губернии сыграли земские школы. После распространения на территории губернии земской реформы были осуществлены различные структурные и управленческие преобразования. Одним из результатов реформы стало создание земских школ – нового типа учебных заведений. Отличительной особенностью таких

школ являлась их независимость от церковного ведомства. Программы в подобных школах имели светский характер. Земства брали на себя вопросы финансирования хозяйственных вопросов таких школ. Свобода выбора программы позволяла организовывать на базе земских школ сельскохозяйственные курсы для населения. За короткий срок (1904–1905 гг.) в подведомственных земству народных училищах Витебской губернии открываются сельскохозяйственные отделения. Учебный процесс на таких отделениях был построен следующим образом – программа первых двух лет обучения совпадала с программой народных училищ, последние два года обучения проходили в соответствии с программой специальной подготовки сельскохозяйственных кадров. Такая специальная программа содержала в себе основы растениеводства (садоводство, огородничество) с углубленной практической подготовкой. Так, в Витебском втором городском училище начиная с 1902 г. проводились ежегодные курсы по подготовке педагогических кадров. Программа таких курсов, кроме общеобразовательных предметов и педагогических дисциплин, содержала преподавание основ гигиены, естествознания, а также садоводства и огородничества. Кроме того, курсы предлагали обучающимся на выбор пройти подготовку по слесарному или столярному мастерству.

Все попытки наладить стройную систему сельскохозяйственного образования упирались в отсутствие конкретных законодательных актов, которые бы четко регулировали правовой статус учебных заведений данного профиля. В Витебской губернии, как и на территории всей империи, не были выделены основные типы сельскохозяйственных школ, отсутствовали конкретика целевой направленности деятельности и требования к содержанию образования, и вообще содержание образования как такового не было определено, как и не установлен необходимый набор компетенций выпускников подобных заведений.

27 декабря 1883 г. издается первый законодательный акт, регулирующий деятельность сельскохозяйственных образовательных учреждений, «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах». Этот акт был разработан согласно проекту, предложенному специально созданной для решения вопроса сельскохозяйственного образования Вольным экономическим обществом комиссией. Проект был представлен широкому ряду специалистов и обсуждался как на земских заседаниях, так и на заседаниях Министерства государственных имуществ. После этого принят к утверждению. Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах положило начало созданию ряда специализиро-

ванных учебных заведений, в том числе и на территории Витебской губернии.

Положение определило цель сельскохозяйственных учебных заведений, а именно распространение среди населения знаний в сфере сельского хозяйства и знаний сопряженных с сельским хозяйством ремесел, основной путь получения знаний – практический.

26 мая 1904 г. издается новое положение, корректирующее некоторые моменты в положении 1883 г. Новое положение о сельскохозяйственных школах стало достаточно гибким документом, позволяющим при организации сельскохозяйственных школ учитывать особенности региона, изменять срок обучения, иметь различные источники финансирования, варьировать содержание обучения, увеличило выборку типов школ. Также положение 1904 г. более конкретно структурировало иерархию сельскохозяйственных заведений. Согласно положению типология сельскохозяйственных учебных заведений складывалась из трех уровней – низших школ, которые подразделялись на школы I и II разрядов и практические сельскохозяйственные школы, низших сельскохозяйственных училищ и средних сельскохозяйственных училищ. В отличие от положения 1883 г., новое положение закрепило 2 новых типа учебных заведений – практические школы и средние сельскохозяйственные училища. Почти все типы учебных заведений были представлены на территории Витебской губернии.

Положение 1904 г. регламентировало также и то, что всевозможные сельскохозяйственные курсы, чтения, беседы и любые другие мероприятия, проводимые вне сельскохозяйственных школ, для лиц, желающих приобрести необходимые знания в сельском хозяйстве или повысить свой образовательный уровень в этой сфере, относятся также к образовательным учреждениям. Подобные учебные заведения могли быть как женскими, так и мужскими.

Следует отметить, что как и положение 1883 г., так и 1904 г. дало возможность открытия на территории Витебской губернии как общих, так и специальных сельскохозяйственных школ двух разрядов, как для мальчиков, так и для девочек, и смешанного типа. Например, дворянином Вацлавом Антоновичем Бобятынским была открыта и действовала в Дриссенском уезде в имении Хрустелево школа молочного хозяйства II разряда. В имении Зачерня Витебского уезда потомственным дворянином поручиком Алексеем Андреевичем Кусаковым в 1896 г. открывается сельскохозяйственная школа I разряда. Зачернянская школа относилась к сельскохозяйственным школам общего типа [1, с. 87–88].

Среди сельскохозяйственных учебных заведений выделялись профильные учреждения.

Самыми распространенными считались школы молочного хозяйства. Деятельность таких школ регулируется изданным в 1890 г. документом «Общий нормальный устав для школ молочного хозяйства». Устав предполагал соответствие школ нескольким важным критериям: 1) соответствие Положению 1883 г., 2) школа могла создаваться в передовом хозяйстве, 3) хозяйство должно было иметь минимальное поголовье крупнорогатого молочного дойного скота, а именно не менее 80 голов, 4) минимальный удой должен составлять не меньше 100 ведер в год молока от коровы. Школы молочного хозяйства были трех типов – маслоделия, маслоделия и сыроварения, школы скотников. На территории Витебской губернии к 1902 г. существовала одна школа молочного хозяйства II разряда. Школа открыта по инициативе Вацлава Антоновича Бобятынского в имении Хрустелево Дриссенского уезда. Следует отметить, что обучением навыку ведения молочного хозяйства, в рамках образовательных программ, занимались Зачернянская, Рековская сельскохозяйственные школы.

Среди специализированных учебных заведений Витебской губернии выделим практические школы садоводства, огородничества и пчеловодства. Первым подобным учебным заведением стала открытая в 1905 г. школа садоводства, огородничества и пчеловодства. Учредителем выступила Е.В. Румова. Школа располагалась в имении Боровляны Витебского уезда. Еще одним подобным учебным заведением являлась школа, открытая в 1907 г. в имении Малое Лосвидо Городокского уезда. Учредителем школы стал владелец имения А.Ф. Анисимов. Согласно проекту школа размещалась в доме учредителя [1, с. 89].

Школы всех разрядов имели одинаковый срок обучения, который составлял 3 года. Следует отметить, что срок обучения в 3 года был весьма условный, когда дело доходило до практики. Дело в том, что в школы поступали учащиеся с различным уровнем начальной подготовки. Поэтому сроки обучения иногда растягивались до 4 или 5 лет. Это было связано с созданием подготовительных классов для учащихся, имеющих низкую начальную общеобразовательную подготовку. Еще год добавлялся после окончания школы для получения необходимой стажировки. Так, учащиеся, закончившие учебное заведение, направлялись на фермы или имения, иногда оставались при школе и работали около года, выполняя возложенные на них обязанности, тем самым перенося знания и умения в реальную ситуацию. Для школ молочного хозяйства минимальный набор составлял 12 человек. Обучение длилось 2 года и предполагало прохождение практики от 3 до 12 месяцев в других хозяйствах.

В Боровлянской женской школе садоводства, огородничества и пчеловодства срок обучения составлял 2 года.

Учредителями школ, согласно положению о сельскохозяйственных школах, могло выступать как правительство, так и частные лица, земства, различные общества, в частности сельскохозяйственные. Однако необходимо подчеркнуть, что на территории Витебской губернии сельскохозяйственные учебные заведения имели частное либо общественное учредительство. Так, например, в Витебской губернии Зачернянская и Хрустелевская сельскохозяйственные школы, Боровлянская женская практическая школа садоводства, огородничества и пчеловодства, практическая школа садоводства, огородничества и пчеловодства в имении Малое Лосвидо Городокского уезда, а также учебно-показательная пасека Рутковского с курсами пчеловодства были открыты на частный капитал. Общественно учрежденными учебными заведениями выступали Рековская начальная сельскохозяйственная школа, открытая стараниями Ивана Лочмеля совместно с Рековским кредитным обществом, Ильинско-Крестовская народная сельскохозяйственная школа, Грейшканская начальная сельскохозяйственная школа, открытая стараниями Никодемса Ранцанса и Латгальского сельскохозяйственного общества, Луженянский низшее училище сельского хозяйства. Несмотря на большую долю частного капитала, часть школ получала средства от губернского правительства в виде стипендий для обучения или на улучшение и пополнение материально-технической базы учебных заведений. Так, на содержание Боровлянской сельскохозяйственной школы выделялось 1500 рублей в год, Рековской сельскохозяйственной школе – 200 рублей на постройку кузницы. А на организацию Зачернянской сельскохозяйственной школы А.А. Кусаков получил 3000 рублей от Министерства земледелия и государственных имуществ. Также школе выделялась губернаторская стипендия на одного учащегося [1, с. 89].

Обязательным условием открытия сельскохозяйственной школы являлось заключение договора между учредителем школы, владельцем имения, предоставлявшим землю под школу и Департаментом земледелия. Учредителем школы выбирался попечитель. Кандидатура попечителя проходила согласование с губернатором и окончательно утверждалась министерством. Распространенным явлением было добровольное попечительство со стороны учредителей школ. Так, например, попечителями Рековской и Грейшканской школ были учредители Я. Лочмель и Н. Ранцанс соответственно. Попечителями сельскохозяйственных школ Витебской губернии

нии выступали не только их учредители. Так, попечителем Зачернянской школы был Макаров Киприянь Григорьевич, рижский 2-й гильдии купец, состоял членом учетного комитета в рижской конторе Государственного банка. Земельные участки для школ предоставляли попечители или общества. Так, для Зачернянской школы выделенный земельный участок складывался из выделенных А.А. Кусаковым имени покойной жены Е.П. Кусаковой и имени, выделенного графом Забелло. Для Грейшканской школы участок в 25 десятин и дом старой корчмы подарила на срок 25 лет Таудеянская помещица Ванда Водинская [2].

Поступать в школу могли только мальчики в возрасте от 15 лет, не меньше (как исключение, с 14-ти в первый класс, а с 13-ти в подготовительные классы). В зависимости от разряда школы имели различный учебный план, а соответственно, различные требования к уровню подготовки абитуриентов. Так, для абитуриентов в сельскохозяйственные школы I разряда требовалась подготовка не ниже двухлетнего народного училища принадлежности Министерства народного просвещения. Для абитуриентов, поступающих в сельскохозяйственные школы II разряда, необходимо было образование не ниже народного училища. Также с 1913 г. школа набирает учеников, не имеющих должного образования.

Для малообразованных учащихся при сельскохозяйственных школах создаются подготовительные классы, в которых их обучают по общеобразовательной программе, подводя к необходимому уровню образования и грамотности, необходимому для дальнейшего успешного обучения. Например, в Зачернянской сельскохозяйственной школе существовал подготовительный класс. В него зачислялись учащиеся, которых обучали до необходимого уровня, при котором возможно дальнейшее обучение. Как правило, в таком подготовительном классе преподавались общеобразовательные предметы – чистописание, русский язык, русская история, арифметика, география. Кроме общеобразовательных предметов преподавались и некоторые специальные – садоводство и огородничество, ботаника. Совместно с обучением учащиеся подготовительного класса приобретали необходимые навыки пришкольной жизни, выполняли вместе с остальными учащимися школьные обязанности, в которые входили работы по хозяйству, работы на полях, в огородах, уход за животными, дежурство по школе, приучались к необходимым правилам и порядку школьного устройства [3, с. 3].

Боровлянская сельскохозяйственная школа Витебского уезда принимала девочек с 15 лет. Необходимое образование для поступления в такую школу должно было соответствовать уровню

ниже начального народного училища [1, с. 88].

Несмотря на деление учреждений на женские и мужские, были школы, набирающие для обучения учеников обоих полов. Так, с 1913 г. в Грейшканскую сельскохозяйственную школу проводят набор как для мальчиков, так и для девочек [2].

Требования к педагогическому составу сельскохозяйственных учебных заведений основывались на положении 1904 г., согласно которому управляющий школой и преподаватели специальных дисциплин должны были иметь высшее либо среднее сельскохозяйственное образование. К преподаванию общеобразовательных дисциплин допускались лица, имеющие право преподавания в двухклассных сельских училищах. В качестве исключения к преподаванию допускались лица, не имеющие специального образования, но с большим практическим опытом. За свой труд преподавателям полагалась плата. В среднем она составляла от 300–500 рублей в год, в зависимости от школы могла доходить в среднем до 800 рублей. Преподавателям могла выделяться квартира с отоплением. Сумма вознаграждения могла увеличиваться за дополнительные занятия. Так, смотритель Зачернянской школы получал 550 рублей, плюс за преподавание земледелия и ботаники – дополнительно 350 рублей и от школы имел квартиру с отоплением. Меньше всего в Зачернянской школе получал священник – в среднем 50 рублей. Однако оплата преподавательского труда в среднем была около 400 рублей. Размеры преподавательских вознаграждений различались от школы к школе [4, с. 2].

Обучение в школах, как правило, было платным. Боровлянская, Зачернянская (80 рублей в год) и другие учреждения требовали плату за обучение. Иная ситуация была в Грейшканской школе. На момент открытия 26 мая 1912 г. в школу поступило 27 учеников, 20 из которых обучались бесплатно, остальные платили за обучение. Однако уже в 1913 г. с поступающих не взималась плата за обучение, но родители должны были обеспечить детей одеждой, книгами и хлебом. В школах могли быть учреждены именные стипендии для учащихся. Так, в Зачернянской школе существовало 3 стипендии – имени покойной жены Е.П. Кусаковой, имени графа Забелло и стипендия Витебского губернатора.

Деньги на содержание обучающихся, в школах где плата не взималась, как правило, выделяли попечители, часть средств школы получали от земств, также от департамента сельского хозяйства, от местных сельскохозяйственных обществ. Так, Грейшканская школа получала от Режицкого земства одноразовую помощь 500 рублей и 600 рублей ежегодной помощи, а от

Департамента сельского хозяйства 1815 рублей. Следует отметить, что материальная помощь школам была обременительна для губернского управления, поэтому открытие новых сельскохозяйственных школ имело частный характер не смотря на спрос среди уездного управления.

Об открытии школ в основном население узнавало из газет, где печаталась необходимая информация для желающих обучаться. Для поступления в школу необходимо было подать заявление на имя директора.

Учебный год начинался осенью, но были и исключения, как правило, в первый год открытия школ. Так, в Рековскую школу в 1913 г. при ее открытии набрали только 11 учеников, некоторые не смогли продолжать обучение и до Рождества покинули школу [5]. В школе осталось 7 учащихся. Руководство приняло решение о дополнительном наборе до 1 февраля и набрали лишь 4-х учеников. Однако и на следующий год в школу поступило всего 14 учащихся. Иная ситуация была в Зачернянской школе, где с самого открытия школа была полностью укомплектована, и в период 1894–1985 гг. в ней обучалось 22 ученика. Каждый год количество учащихся увеличивалось, и к 1897 г. составило 37 учеников, где не были учтены присутствующие в школе, еще несколько проходили стажировку после окончания курса обучения, но все еще были приписаны к школе. Поэтому на 5-й год существования в Зачернянской школе обучалось порядка 43-х учащихся [4, с. 14]. Следует упомянуть, что не все учащиеся оканчивали обучение, прерывая его по разным причинам – нехватка средств, семейные обстоятельства, исключались за серьезные проступки. Так, в Зачернянской школе за серьезный проступок был исключен 1 ученик, а всего выбыло 4.

Школы, как правило, располагались в помещениях, где были обустроены здания для проживания учеников, имелись столовые, спальни, склады для продовольствия, классы, библиотеки, кухня. Все это могло находиться в одном здании, как в Зачернянской школе. На территории школ были хозяйственные постройки, амбары, хлева, мастерские, кузницы. Чаще всего квартиры для проживания преподавателей были в одном здании с классами, но с отдельным выходом. Школы имели печное отопление.

Учащиеся в школах получали книги, места для отдыха и работы, питание, медицинское обслуживание.

Программа обучения имела теоретическую и практическую части. С начала учебного года учащиеся занимались практической подготовкой. Так, в Зачернянской школе с 15 сентября по 15 октября ученики трудились на полях, по хозяйству, что было связано с благоприятными по-

годными условиями. Практическая подготовка в зависимости от года обучения и специализации учебного заведения была разной. В Рековской школе учащиеся экспериментировали с различными культурами и минеральными удобрениями. В Хрустелевской школе упор делался на молочное хозяйство, маслоделие и сыроварение, садоводство. В Боровлянской школе практика состояла из садоводства и огородничества, пчеловодства. В школе Анисимова (Малое Лосвидо) учащиеся проходили практику в питомниках плодовых и декоративных растений, во фруктовых садах, на пасеке, в оранжерее [3, с. 15]. В Зачернянской школе подготовительные и первые классы проходили подготовку по огородничеству и садоводству, работали на полях, лугах, смотрели за животными, совершали работы по молочному хозяйству, лесоводству, пчеловодству. Для учащихся старших классов предусмотрены были землемерные работы. Учащиеся учились пользоваться мензулой и астролябией, а также составлять планы земель. Практика занимала около 10,5 часов, такой метод обучения директор Зачернянской школы называл наглядно-исполнительным. В мастерских учились навыкам управления и починки сельскохозяйственного оборудования и машин. За каждым видом практических занятий был закреплен преподаватель. Во время практики в школе был особый распорядок дня: подъем в 05:00 и работа до 08:00, где был перерыв на чай, после еще работа до 20:00. В распорядке были предусмотрены перерывы на отдых и прием пищи, отбой в 21:30. В плохую погоду проводились классные занятия [4, с. 4]. Занятия велись на русском языке, исключением являлись Рековская и Грейшканская школы, где преподавание осуществлялось на латышском.

В женской школе в Боровлянах Витебского уезда обучение велось преимущественно практическим способом. Девочек обучали как специальным предметам, так и закрепляли и повторяли общеобразовательные [6, с. 8].

С 16 октября в Зачернянской школе начиналась теоретическая подготовка, которая продолжалась до апреля. Учащиеся изучали как общеобразовательные предметы – историю, русский язык, арифметику, чистописание, естествознание, геометрию, Закон Божий, так и специальные – земледелие, скотоводство, хозяйственную ветеринарию, землемерные дисциплины, черчение, сельскохозяйственную экономию, огородничество и садоводство, законы, относящиеся к крестьянскому быту. Во время теоретической подготовки день начинался с 06:00 и заканчивался 22:00. В распорядке было предусмотрено время на перерывы для приема пищи, для подготовки уроков, для классных занятий, молитвы, практики в мастерских, выполнения домашнего

задания. Теоретическая подготовка заканчивалась в апреле, и снова начиналась практика. Всего учебных дней в году было 113 [4, с. 4–5].

Для организации досуга руководство школ увлекало учащихся в различные занятия, устраивало танцы с приглашением гостей, имелась библиотека, проводились занятия пением, постоянные экскурсии. Следует отметить, что весь образовательный и воспитательный процесс был построен так, что учащиеся не имели особо свободного времени, а если и имели, то проводили его с пользой. Например, директор Зачернянской школы отмечает, что в школе так поставлен учебный процесс, что ученики не имеют времени на праздность, это, по его мнению, способствует дисциплине и духовно-нравственному воспитанию.

По окончании года обучения учащиеся проходили переводные экзамены, однако не во всех школах были переходные экзамены. Так, по согласованию с Министерством земледелия и государственных имуществ в Зачернянской школе переводных экзаменов не было. Лучших учеников года поощряли подарками, это могли быть книги по ветеринарии, почвоведению, применению удобрений, обработке почвы, справочники, книги по садоводству.

Этнический состав учащихся школ был разнообразным и зависел от уезда Витебской губернии. Так, национальный состав учащихся школ вблизи Витебска в основном состоял из русских, тогда как состав учащихся Рековской и Грейшканской школ представляли латыши из Люцинского и Режицкого уездов. По вероисповеданию учащихся наблюдается схожая тенденция, в школах близ Витебска большую часть составляли православные, в меньшей степени – лютеране и католики, еще меньше старообрядцев. Так, в Зачернянской школе православных 46%, лютеран 37,8%, приверженцев Римско-католической церкви 13,5%, старообрядцев 2,3%. В Рековской и Грейшканской школах основная часть – приверженцы лютеранства и Римско-католической церкви. Следует отметить, что часто учащиеся школ, расположенных вблизи Витебска, родом были из других мест, зачастую преодолевали значительные расстояния для поступления в школу. Местное крестьянство в некоторых школах было представлено слабо или вообще отсутствовало. Так, Грейшканская и Рековская школы были нацелены на местное крестьянство, основу их учащихся составляли представители Лифляндской губернии. Похожая тенденция наблюдалась и в Зачернянской школе, где из Витебского уезда обучалось только 35% учащихся, остальные были из Невельского, Городокского, Дриссенского, Виленского, Лепельского, Полоцкого уездов, а также из Московской, Лифляндской, Харьковской губерний. Директор школы пола-

гал, что такая ситуация была связана с бедностью местного крестьянства, и решение проблемы видел в выделении нескольких дополнительных губернаторских стипендий [4, с. 3].

Сословный состав школ зачастую определялся возможностью платить за обучение. Платные школы состояли из детей дворян, духовенства, мещан, чиновников, зажиточных крестьян, солдат. Однако в школах, где плата не взималась, основу составляли крестьяне. Руководство школ неоднократно отмечало, что местное крестьянство не понимает важности сельскохозяйственного образования и в этой связи не спешит отдавать детей на обучение.

По окончании срока обучения учащиеся школ сдавали итоговые экзамены, которые принимала комиссия, состоящая из преподавателей школы и преподавателей из других школ. Экзамен состоял из теоретической и практической частей. Упор больше делался на практическую часть. При успешной сдаче экзамена учащиеся получали свидетельство об окончании. Свидетельство давало право работать на различных должностях, таких как управляющие хозяйством, учетчик, землемер, помощник агронома, кроме того, выпускники могли преподавать в народных школах, занимать должности служащих в сельскохозяйственных обществах, управляющих имениями, лесничих. Выпускники школ пользовались значительным спросом. Так, в Зачернянскую школу поступило 16 запросов, из которых удовлетворить школа смогла только 5.

Значительная часть учебных заведений перестала существовать после 1917 г. Лужеснянское сельскохозяйственное училище Витебского уезда и Рековская школа, которая была перенесена в 1924 г. в Балтинову Люцинского уезда, а оттуда перенесено в Балтинову поселение недалеко от Рековы Люцинского уезда.

Заключение. Таким образом, историко-педагогическое исследование и анализ архивных данных позволяют сделать вывод о том, что основной тенденцией в развитии сельскохозяйственного образования Витебской губернии конца XIX – начала XX века стало открытие школ. Сохранились сведения о существовании на территории Витебской губернии в период с 1894–1917 гг. 10-ти сельскохозяйственных учебных заведений. Среди них были школы I и II разрядов, практические школы, учебно-показательные школы, сельскохозяйственные училища. Практические школы были как мужские, так и женские. Сельскохозяйственные школы были представлены мужскими и школами, где обучались лица обоих полов. Специальные практические школы имели профиль по садоводству, огородничеству, пчеловодству. Школы по типу были общими и специальными. Общие школы

I разряда, специальные II разряда, по молочному хозяйству.

Еще одной тенденцией являлось то, что учителями учебных заведений выступали частные лица, имеющие необходимый капитал и землю, сельскохозяйственные и кредитные общества. Помощь школам оказывали земства, губернское правительством, попечители.

Характерным являлось то, что в школы принимались учащиеся всех сословий и вероисповеданий. Обучение в основном было платным, однако существовали бесплатные школы и школы, которым выделялись специальные стипендии для обучения. В платных школах учащимся предоставлялись проживание, книги для обучения, питание. В бесплатных школах питание, книги и одежду должны были оплачивать родители.

Прослеживается тенденция гибкости программы обучения в зависимости от региона и специализации школы. Как следствие, преподавание велось на удобном языке (русском, латышском). В школах преподавались как общеобразовательные предметы, так и специальные. Характерным являлся упор на практическую подготовку учащихся. Выпускники имели свидетельство об окончании учебного заведения, предоставлявшее им большой выбор профессий и должностей для дальнейшей трудовой деятельности. Кроме того, выпускники обладали необходимыми навыками для управления и починки сельскохозяйственного оборудования и машин, умели ухаживать за садом, пасекой, молочным

хозяйством, управлять имением, имели навыки ветеринарии. В этой связи прослеживается тенденция повышения спроса на выпускников школ на рынке труда.

Характерной чертой воспитательной части школ являлось то, что построение учебного процесса осуществлялось таким образом, чтобы он приучал учащихся к трудолюбию и лишал их праздности.

Прослеживается тенденция распространения сельскохозяйственных знаний не только через специальные учебные заведения, но и через народные училища и школы в виде отдельных дисциплин или курсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусел, Е.Н. Развитие системы образования Витебской губернии второй половины XIX – начала XX века: монография / Е.Н. Бусел. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 172 с.
2. Bārendarbs, V. Pirmā lauksaimniecības skola: [об открытии Грейшканской с.-х. школы] / V. Bārendarbs // Latgalē Daugavas Vestnesis. – 1942. – 24 dec. – 4.
3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске (НИАБ). – Ф. 1416. Оп. 1. Д. 2181, 17470. Витебское губернское правление.
4. НИАБ. – Ф. 2502. Оп. 1. Д. 508.
5. Zelonka, J. Spēks formu daudzveidībā: [о Рековской с.-х. школе] / J. Zelonka // Avangards (Daugavpils). – 1991. – 02 nov. – 2.
6. НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 4. Д. 21617.